

бумага, некрасивый шрифтъ, опечатки, а индѣ и искаженный смыслъ стиховъ), и редакціонномъ (пѣсы расположены не въ хронологическомъ порядкѣ, по времени ихъ появленія изъ-подъ пера автора, а по родамъ, изобрѣтеннымъ Богъ знаетъ чѣмъ досужествомъ). Но что всего хуже въ этомъ изданіи — это его неполнота: пропущены пѣсы, помѣщенные самимъ авторомъ въ четырехъ-томномъ собраніи его сочиненій, не говоря уже о пѣсахъ, помѣщенныхъ въ „Современникъ“ и при жизни, и послѣ смерти Пушкина. Послѣдніе три тома сдѣланы компанією издателей-книгопродавцевъ ¹⁾, которые, что могли сдѣлать, какъ издатели, сдѣлали хорошо, т.-е. издали эти три тома красиво и опрятно, но такъ же неполно, какъ были изданы (не ими, впрочемъ) первые восемь томовъ. Справедливый ропотъ публики, которая, заплатя за одиннадцать томовъ сочиненій Пушкина шестьдесятъ-пять рублей асс. (сумму, довольно значительную и для книги, хорошо и полно изданной), все-таки не имѣла въ рукахъ полного собранія сочиненій Пушкина, — этотъ ропотъ, соединенный съ столь же дурнымъ расходомъ трехъ послѣднихъ, какъ и восьми первыхъ томовъ, и справедливое негодованіе нѣкоторыхъ журналистовъ на такое оскорбленіе тѣни великаго поэта, — все это побудило издателей трехъ остальныхъ томовъ сочиненій Пушкина обобщать отдѣльное дополненіе къ нимъ, въ которомъ публика могла бы найти рѣшительно все, что написано Пушкинымъ и что не вошло въ одиннадцать томовъ полного собранія его сочиненій. А пропущено такъ много, что изъ дополненія вышелъ бы цѣлый томъ... О немъ много толковали, и мы даже видѣли опыты приготовленія къ этому дѣлу... Но время шло, а вожделѣнное дополненіе не являлось, и мы, право, не знаемъ, явится ли оно когда-нибудь“ ²⁾.

Этого дополненія не явилось.

Новое изданіе Пушкина сдѣлано было только лѣтъ черезъ пятнадцать. Мы еще помнимъ впечатлѣніе, произведенное изданіемъ г. Анненкова въ тогдашнемъ литературномъ кругу: среди той гнетущей атмосферы, которая тяготѣла надъ литературой съ конца сороковыхъ годовъ (когда умеръ и Бѣлинскій), и до половины пятидесятыхъ, новое изданіе Пушкина было свѣтлымъ лучомъ и было привѣтствовано съ большою радостью всѣми друзьями и любителями литературы, тѣмъ болѣе, что извѣстно было, какихъ трудовъ стоило издателю какъ самое дѣло — устройство этого

¹⁾ Это были Глазуновъ и Заикинъ.

²⁾ Сочин. Бѣлинскаго, VIII, изд. 2, стр. 92—93.